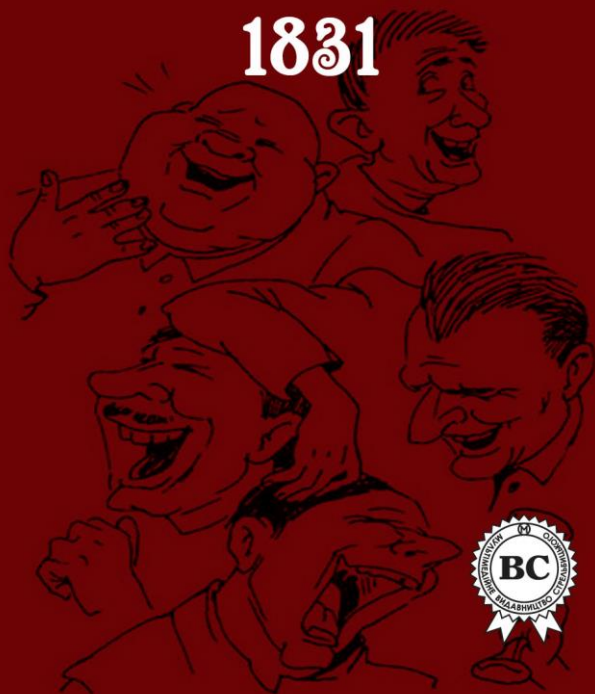

Новый альманах

АНЕКДОТОВ

1831

«Новый альманах анекдотов 1831 года» — это уникальный сборник всевозможных курьезных историй, изданный почти 200 лет назад, библиографическая редкость, раскрывающая перед читателем мир смеха и веселья с позиций человека 19 века.

Этот сборник доказывает, что «анекдот с бородой» и «анекдот, который все знают» — вовсе не одно и то же. Над старинными анекдотами, находящимися тут, смеялись в век Пушкина и Гоголя, однако современного читателя они пленяют своею свежестью, заставляют по-новому посмотреть на свое прошлое и настоящее, развлекают и надолго дарят заряд веселости.

Читателю будет небезынтересно узнать, что в числе подписчиков на этот альманах анекдотов значатся такие благородные особы, как выдающийся путешественник Фаддей Беллинсгаузен, первооткрыватель Антарктиды, и князь Италийский граф Суворов-Рымникский, внук выдающегося российского полководца Александра Суворова.

Новый альманах анекдотов 1831 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К АЛЬМАНАХУ

Благосклонный прием публикою альманаха анекдотов на 1830 год поощрил меня к изданию одного и на 1831 год.

Анекдоты, помещенные в сем альманахе, выбраны и переведены из новейших французских и немецких периодических сочинений. Оригинальные анекдоты доставлены некоторыми господами издателями периодических сочинений в Москве и С. Петербурге, и другими особами.

К. Зейдель.

АЛЬМАНАХ АНЕКДОТОВ 1831 ГОДА

1

В последнюю войну россиян с турками, на отводном карауле близ Варны, молодые солдаты рассуждали о неприступности сей крепости, и решительно полагали, что нельзя взять ее. Бывший между ними старый солдат, сидел спокойно и курил, трубку, но при решительном определении

товарищей своих о невозможности взять крепость, встал, бросил в сторону трубку, и с сердцем сказал им: «Врете вы, молодежь! Как нельзя взять? Начальство велит так непременно возьмем!»

«Ну, это другое дело!» — отвечали молодые солдаты.

2

Пехотный и флотский офицеры, переезжая на ялике через реку, завели между собой разговор о походах. Пехотный офицер рассказывал чудеса неустрашимости, и при всяком, случае говорил: «Как мы приступали», «как мы брали» и проч. и, наконец, сказал моряку: «Вы не можете вообразить, милостивый государь, какова должна быть неустрашимость, когда мы в генеральном сражении шли на штыки против неприятеля под тучею ядер, картечи и пуль, вдруг сделалось ужасное землетрясение, мы и тут»... но в это самое время моряк умышленно облокотился на борт. Ялик от сего пришел в колебание; пехотинец, побледнев, закричал: «Ай! Ай! Что это такое?»

«Не бойтесь ничего, сказал моряк; это не земля, а только ял колеблется».

3

В начале июля 1824 года явился перед островом Ипсарою многочисленный турецкий флот. Ипсариоты, видя ежеминутное умножение неприятельской силы, и не имея надежды на скорое прибытие союзных с ними флотов: Гидрютского и Специотского, решились умереть геройскою смертью. Июля 4, в 2 часа пополудни, явился у ворот Св. Николая ипсариот с зажженным факелом, в намерении кинуть его в устроенный там пороховой погреб, но пуля неприятельская поразила его; является другой, третий, и таким образом около десяти, человек, но всех их постигла участь первого. После сего греки прекратили на несколько минут сражение. Турки, почтя сие знаком, что греки намерены сдаться, бросились толпами в крепость.

Вдруг раздался пушечный выстрел, на стенах является ипсариотское белое знамя с надписью: «Свобода или смерть», и в одно мгновение с ужаснейшим треском все взлетает на воздух, все рассыпалось в прах, турки и греки исчезли; земля потряслась, корабли близ стоявшие повреждены и все пало жертвою сей героической решимости.

4

Несколько французских офицеров, взятых в плен морскими разбойниками, попались в руки Али

Паши. Он предложил им вступить к нему на службу. Офицеры от сего отказывались и просили позволения возвратиться в отечество. Али, желая привести в лучшее устройство свое войско, предлагал им весьма выгодные условия, но офицеры оставались твердыми в своем намерении. Али, не показывая ни малейшего негодования на отказ сей, пригласил их на другой день вместе с ним прогуляться, чтобы осмотреть Янину.

Прибыв на одну площадь, офицеры были поражены ужасным зрелищем: они увидели двух несчастных, с которых сдирали кожу. «Какое их преступление?» — спросил один из офицеров. «Они не хотели мне служить!», — отвечал Али хладнокровно.

По возвращении во дворец, Али Паша снова повторил предложения свои, и офицеры тотчас объявили согласие. Пленникам сим был вверен надзор за артиллерией, и сему ужасному убеждению Али обязан усовершенствованием оной.

5

Барона К. посетил некий знатный вельможа. Барон, желая блеснуть богатством своим, приказал дворецкому, поставить на стол к обеду все серебро, которое в доме находилось. Но как досадно было барону, когда он увидел, что приказание его с

излишнею точностью было выполнено: гости заметили, что между множеством серебряных вещей было положено на стол и 12 пар серебряных шпор господина барона.

6

«Что вы скажете о «Цирюльнике?»» — спросил любитель итальянской оперы знакомого своего, недавно приехавшего в столицу.

«О каком цирюльнике?» — возразил знакомый.

«Я говорю о Севильском цирюльнике (Barbieri de Siviglia)», — сказал любитель».

«Мне нет надобности в Севильском цирюльнике», — отвечал приезжий, — «Я сам бреюсь».

7

«Я никогда не обучался французскому языку», — сказал некто, — «но отчасти понимаю его, потому что французы употребляют много русских слов, например: амбиция, шапо-ба, партер, ложа, компания, и проч».

8

«Сколько тебе лет?» — спросил капитан у солдата.

«Двадцать два года, ваше благородие», — отвечал солдат. Мне было бы теперь двадцать три года; но я целый год пролежал в лазарете».

9

«Барин! Барин! У нас отрезали чемодан от повозки», — кричал слуга, вбежав в комнату постоялого двора.

«Ну, что за беда?», — отвечал господин, — «не беспокойся, поживы мошенникам не будет! Ключ от чемодана у меня в кармане!»

10

Любители музыки сравнивали творения Моцарта и Россини, давая то одному, то другому преимущество.

«А вы что скажете о сих виртуозах?» — спросил некто у известного композитора В.

«Что до меня касается», — отвечал В., — «то я уподобляю Россини прекрасному тюльпану, а Моцарта алою, который в 100 лет лишь только однажды цветет».

11

В городе М. был скупец, который мало ел, почти не спал, и день и ночь стерег свой огромный сундук. Он имел цепную собаку, которая понравилась одному из его приятелей, и скупец продал ее, но оставил у себя цепь. На что? Всякую ночь, страшась воров, он выйдет, бывало, к воротам, полает, погремит цепью, и делает это несколько раз каждую ночь, дабы вору думали, что у него есть собака.

Этот скупец вдруг сделался жестоко болен; сын его бросился за доктором, и, возвратившись домой, нашел что отец уже опамятовался.

«Что это ты так скоро возвратился?» — спросил скупец.

«Чтобы поскорее позвать доктора, я нанял извозчика».

«Как, извозчика? А что ты дал ему?» — спросил отец с ужасом.

«Гривенник», — отвечал сын.

Скупец затрепетал.

«Гривенник!» — вскричал он, упал и умер.

12

Бедняк, никогда не бывший в маскараде, потому, что плата за вход была для него дорога, вздумал войти в оный, подкупив часового у дверей

стоявшего. Он предлагает ему мелкую серебряную монету, прося впустить его.

Часовой берет монету и не воспрещает ему входа; но сколь велико было его изумление, когда вместо маскарадной залы очутился он в коридоре. Проходя по оному, увидел он в конце коридора другого часового.

«Вот тут-то, наверное, вход в залу», — думал он, и, подойдя к часовому, дает ему такую же монету, и просит о пропуске.

Часовой охотно отворяет дверь, и что же? Бедняк очутился на улице.

13

В день моих именин вошел утром ко мне в кабинет слуга мой, и поздравил меня следующим образом: «Честь имею вас поздравить с ангелом, милостивый государь, желаю вам всех благ, желаю еще долго у вас служить, и чтобы вы мне прибавили жалованья».

14

Над некоторым человеком издевались, называя его медным лбом. Нуждаясь однажды в деньгах, объявил он об этой крайности богатому человеку.

«Вы весьма легко сами себе можете подсобить», — сказал с усмешкою богач, — «пойдите к бронзовщику и продайте свой медный лоб».

«Я уже был у бронзовщика, — отвечал первый, — «но он сказал: плюньте тому ослу в глаза, кто утверждает, что у вас лоб медный».

15

Господин удивился, увидев из окна, что слуга его, вечером в саду с поднятою к небу головою, держал перед глазами два пистолета. Подумав, что человек сей с ума сошел, побежал он в сад, и спросил его: что он делает?

«Милостивый государь!» — отвечал слуга, — «я желал посмотреть на комету, а как мне сказано, что простыми глазами ее приметить нельзя, но вооруженными, то я осмелился взять пару ваших пистолетов».

16

Рейналь, известный сочинитель философической истории торговли европейцев в Индии, и других превосходных творений, имел слабость всегда в обществах вести первый голос, и часто надоедал слушателям рассказами повестей,

уже неоднократно им повторенных. Во время пребывания его при дворе Принцессы Ф., в Фриденсфельде, принцесса сия выдумала средство избавиться от утомительных рассказов его.

«Знаете ли вы, любезный аббат», — сказала она однажды, — «что с вами хотят сыграть шутку?»

«Как? Со мною? Осмеливаюсь спросить Ваше Высочество кто и каким образом?»

«Мой камергер, граф Неаль, принял намерение записывать все рассказы, вами ежедневно повествуемые, и вести оным журнал; я ему говорила, что это будет стоить великого труда. Он мне отвечал: что конечно в первые дни будет ему трудно; но в следующие придется только к большей части повестей, делать примечания: во второй или в третий раз, а небольшое число повестей еще не рассказанных не трудно написать».

Рейналь понял упрек; и вскоре после сего уехал в Берлин.

17

В лавке, где продавались картины, было развешено значительное собрание изображений зверей. Случайно под ним висели весьма схожие портреты двух известных рецензентов. Над сей коллекцией находилась надпись: «Естественная история животных в лицах!»

18

В небольшом городке показывали в двух шалашах: в одном великана, а в другом — карлика. Какой-то простак, видя хороший сбор денег, вздумал также пуститься на промысел.

Он построил шалаш между сими двумя шалашами, с вывеской, на которой находилась следующая надпись: Здесь можно видеть человека среднего роста.

19

Господин Б. ехал на дрожках по Петергофской дороге; вдруг кучер остановил лошадей, слез с козел, и стремглав побежал назад, ища что-то по дороге. По возвращении кучера, Б. спрашивает его, что он искал:

«Ах, бездельник! Я готов биться об заклад, что ты потерял узелок, который я тебе отдал!»

«Смело, сударь, бейтесь», — отвечал кучер, — «и непременно выиграете заклад».

20

Под гравированным портретом К. М. Вебера помещен девизом *Fac simile* рукописи его: «как

Богу угодно! (Wie Gott will)».

После представления его оперы «Еврианты», некто сказал: «Вебер сочиняет, как Богу угодно, а Россини, как публике угодно».

Впрочем, человек, который желал его сим уколоть, не мог лучше похвалить его.

21

Английские ученые, Жонсон и Босвель, путешествовали вместе по Шотландским горам. Часто терпели они голод, или должны были довольствоваться скудной, грубою пищей. Проведя однажды целый день без пищи, Босвель увидел в отдаленности шинок. Он спешит туда, Жонсон кричит ему: «Друг мой, не забудь заказать пудинг!»

По прибытии в шинок, первым предметом, встретившимся взору Босвеля, была часть баранины, висевшая в кладовой. Обрадованный сей находкой, приказывает он хозяйке зажарить сию баранину и изготовить пудинг. Между тем прибыл Жонсон, которому Босвель с восторгом рассказал о своей находке.

Жонсон, желая просушить платье свое, отсыревшее от горных туманов, пошел в кухню и стал к очагу, где неопрятный полунагой мальчик занимался жаркой баранины, и который, переворачивая жаркое, беспрестанно почесывал

голову свою, с коей во множестве сыпались насекомые. Смотря на сию неопрятность, Жонсон решился не дотрагиваться до баранины, и довольствоваться только пудингом; но, не желая испортить аппетит друга своего, ничего не упомянул о видимом.

Наконец стол накрыт, обед изготовлен, и баранина на столе. Босвель, прельщенный запахом жаркого, с жадностью нападает на него, предлагая другу своему разделить с ним аппетит, но сей с улыбкой отговаривался, объявив, что решился сегодня не есть мясного, а довольствоваться только пудингом.

«Хорошо! Хорошо! Друг мой, я тебе предоставляю и мою порцию пудинга!» — сказал Босвель.

Наконец принесли и пудинг конической формы. Жонсон в свою очередь начал утолять голод, и, не переставая улыбаться, видя как товарищ его убирал баранину, почти в одно время с ним dokonчил пудинг.

«Но скажи мне, пожалуйста, зачем ты не хотел отведать баранины, и непрерывно улыбался, любясь моим аппетитом?» — спросил Босвель.

Жонсон рассказал виденное им в кухне приготовление жаркого.

Босвель ужаснулся, ему казалось, что целый рой насекомых шевелится у него в желудке; а

Жонсон помирал со смеху. Наконец Босвель позвал поваренка, бранил его и хотел поколотить за то, что осмелился готовить кушанье, не надев колпака.

Мальчик, испуганный угрозами, заплакал и с робостью сказал, что у него будет надет колпак, но хозяйка, за неимением салфетки, сняла оный с его головы, чтобы сварить в нем пудинг. Всяк легко себе может представить положение Жонсона.

22

Деревенский житель, в первый раз приехавший в Берлин, в письме, отправленном к домашним своим, упоминая о великолепии столицы, написал: «Дома в Берлине так огромны и так плотно пристроены одни к другим, что, если бы не было улицы, то и пройти было бы негде».

23

Двое приятелей заспорили. Один из них утверждал, что у него построен сарай на семи верстах, а другой говорил, что это нелепость.

Ударились об заклад, и первый выиграл, объяснив дело таким образом: «Я поставлял подрядом версты по новому образцу, а старые брал себе; из числа этих старых верст, семь врыл я в землю, покрыл и обшил тесом, так что у меня

теперь есть сарай на семи верстах».

24

Провинциалка, никогда не бывавшая в театре, приехав в Москву, посетила знаменитый большой театр. Кто-то предупредил ее, что театр этот, по обширности своей несколько глух. Давали большой балет, и перед ним маленькую комедию, которую дама уже не застала. Возвращаясь из театра, она сказала: «Уж правда, что театр глух! Представляли, представляли, я все видела, а не слышала ни одного слова!»

«Ах, мать моя», — возразила ей другая провинциалка, — «верно у тебя была ложа очень глухая, а я так намеренно была в театре, когда играли «Русалку», и все слышала и видела. Как знатно представляли! Уж чего там нет! И волшебные палаты, и прекрасные сады, медведи и чудовища. А какая была страшная гроза на театре! Громовые удары были так сильны и натуральны, что у меня в погребке все молоко скисло».

25

«Послушай, Марья», — сказал крестьянин жене своей, — «управитель наш рассказывал, что замерзшего человека отнюдь не надобно вносить в

теплую избу, а надлежит его положить в снег и снегом же оттирать, и будто бы он, таким образом, опять придет в чувство».

Тут крестьянин, покачав головою, продолжал речь свою: «но скажи, пожалуйста, как же поступать летом с замерзшими, когда снега нет?»

26

Некто рассматривал географическую карту России. Слуга его, с любопытством подходит к столу и спрашивает: «Что это такое, сударь?»

Господин сказал ему: «Это такой лист, на котором можно найти все города, реки, и даже деревни».

Слуга, удивленный сим, просит господина сыскать родину его, деревню Погорелки в Псковской губернии. «Вот она», — сказал господин, указывая пальцем, и прочитал имена еще нескольких близлежащих деревень.

Слуга, услышав название деревни Жихеревой, сказал: «Позвольте вас попросить, сударь, не можете ли вы увидеть тут: жив ли еще в Жихеревой свояк мой Кузьма Терентьев?»

27

«Любезный Андрюша», — сказал отец 15-

летнему своему сыну — «я надеюсь, что за все попечения, которые я о тебе прилагаю, ты со временем усладишь мою старость».

«Охотно, батюшка», — отвечал сын, — «А чтобы действительно усладить оную, позвольте мне быть конфетчиком».

28

Бедная девочка получила в подарок богато разряженную куклу. На другой день она запрятала куклу за печь, и не хотела на нее смотреть. Когда мать спросила, зачем она не забавляется куклою, то дочь со слезами отвечала: «Я не люблю ее, она всегда лучше меня одета».

29

Лаплас получил записку от известного сочинителя Монкрифа, в которой он просил его о присылке книг для рассеяния меланхолических мыслей. Лаплас удивился сему необыкновенному требованию, и сам поспешил к нему. Он застал друга своего примеряющего новый халат и новый парик.

«Запри дверь», — сказал Монкриф изумленному гостю. — «Мы теперь одни, и я тебе открою тайну: сегодня утром, слуга указал мне

синее пятно на ноге моей, по этому заключаю, что мне остается жить лишь несколько дней, и потому прошу тебя повеселиться со мною в это короткое время. Я приглашу еще кое-кого, и мы постараемся провести время весело».

Монкриф, действительно пригласил друзей своих. Десять дней провели они вместе, и время протекло незаметно. В последний день вечером сказал он Лапласу: «Ну, прощай теперь, друг мой! Завтра возвращу тебе книги». И на другой день действительно умер.

30

В духовном завещании крестьянина между прочими статьями находилась следующая: «Несколько недель тому назад, украдены у меня два вола. Если они будут найдены, то завещаю их сыну моему Ивану, а если не найдутся, то господину управителю».

31

Я послал своего слугу в аптеку и велел попросить, чтобы по рецепту отпустили половинное количество предписанного лекарства. Аптекарь, знакомый мне человек, придя ко мне, с улыбкой рассказал, что человек мой, подав ему

вполовину согнутый рецепт, сказал, что приказано отпустить по рецепту половину, но он не знает которую: верхнюю или нижнюю.

32

Ревнивый муж велел списать с жены своей портрет. Когда живописец принёс портрет, то муж был весьма доволен сходством и отделкой оного; но полюбовавшись им, просил живописца, чтобы тот написал на портрете занавесь. Живописец отвечал, что тогда изображение не будет видно.

«Что нужды», — возразил ревнивый муж, — «меня часто посещают молодые люди, и я не хочу, чтобы они увидели пригожую жену мою; что же, касается до меня, то я буду знать, что находится под занавесью».

33

У маркиза Б. был великолепный обед. За столом не понравился хозяину порядок в поддевании блюд. Желая при гостях пристыдить своего дворецкого, он сказал: «Извините, милостивые государи, этот человек» — указывая на дворецкого — «не имеет ни малейшего понятия об утончённом образе жизни».

«Да где же мне оному и было научиться» —

отвечал дворецкий, — «когда я столько лет нахожусь в вашем доме?»

34

В некотором обществе рассуждали о произведениях иностранных гравёров, и удивлялись неутомимой деятельности многих из них. «Это правда», — сказал один любитель гравировального искусства, который имел прекрасную коллекцию эстампов, — «надобно признаться, что иностранные гравёры весьма трудолюбивы: сколько, например, имеем мы превосходных произведений Рафаэля Морген? Но никто не может сравниться в неутомимости с гравёром Скульпсит» (sculpsit).

35

Виртуоз N. N., желая выразить болтливость жены своей, сказал: «Я всегда употребляю в речах целые ноты; жена моя, напротив, говорит тридцать вторыми, а, так как я совершенно знаю такт, то, невзирая на сие, мы обыкновенно весьма согласно оканчиваем».

36

Жена гравёра С., весьма любезная женщина,

поехала в Кассельский театр. Она получила билет в ложу и заняла в оной место. Вскоре потом входит в эту же ложу чиновник, служивший в то время при короле Вестфальском, Иерониме Бонапарте. Ему равным образом была назначена сия ложа. Увидев сидящую в оной женщину, чиновник весьма грубым тоном приказывает ей выйти.

Не желая сделать шума, женщина встает со своего места, оставляет театр и, придя домой, со слезами рассказывает мужу своему о дерзости чиновника.

Гравер С., огорченный сим поступком, тотчас написал к чиновнику письмо, которым укоряет его в столь обидном поступке против дамы.

Письмо сие осталось без ответа; но в следующее утро входит с запальчивостью к граверу упомянутый чиновник с родственником своим.

«Государь мой», — сказал он граверу, — «вы вчера написали мне весьма обидное письмо. Я требую удовлетворения». При сих словах показывает он пистолеты.

Гравер не успел еще собраться с духом, чтобы ему отвечать, как отворяется дверь другой комнаты и входит жена его, услышавшая сей вызов. Она подошла к чиновнику и сказала твердым голосом:

«Я слышала о сделанном вами мужу моему вызове; вы имеете дело со мною, а не с ним, и потому должны со мною стреляться». Она вырвала

у него из руки один пистолет, осмотрела его, и нашла, что он не заряжен.

«Что это значит?» — спросила она чиновника, выхватив у него и другой пистолет, который равным образом не был заряжен. Бросив с презрением оба пистолета на пол, вышла она из комнаты.

Муж ее, но еще более чиновник, стояли как окаменелые; они не успели еще прийти в себя, когда жена гравера вошла опять в комнату, держа в руках другую пару пистолетов.

«Вот эти заряжены», — сказала она обидчику, — «мы на сем же месте будем стреляться!» Оробевший чиновник не имел к сему ни малейшей охоты. Вызов его был только игрушка; он хотел пострадать гравера и принудить его просить прощения. Неустрашимость женщины все дело испортила, и он вдруг переменял тон свой.

«Я должен признаться», — сказал он дрожащим голосом, — «что вчера поступил с вами безрассудным образом; это было последствие обеда, на котором я, к стыду моему, неосторожно употреблял напитки, и придя в театр, не помню, что говорил. Если я вас в чем-либо обидел, то совершенно раскаиваюсь в неблагопристойном поступке, и прошу прощения, надеясь на ваше великодушие».

Таким образом кончилась сия бурная сцена

без кровопролития.

37

Портной принес профессору исподнее платье. «Друг мой», — сказал профессор, примерив оное, — «оно мне чрезвычайно узко».

«Теперь такая мода, милостивый государь», — сказал просвещенный портной. —

«Что делать? Мы должны шагать с духом времени»

«Но помилуй! Как мне шагать — оно так узко, что я и одного шага не могу сделать».

38

«Как вы себя чувствуете?» — спросил доктор умирающего учителя французского языка.

Тихим прерывающимся голосом больной отвечал: «Je meurs, или je me meurs, ибо можно употреблять то и другое выражение!»

Сказав сие, учитель умер. О, грамматика!

39

«Ты пел вчера весьма неверно!» — сказал некто оперному певцу. «Кто? Я?» — спросил певец с иронической усмешкою, — «Я тебя не понимаю, ты разве не заметил, что всякий раз, когда я

начинал петь, оркестр играл очень фальшиво?»

40

Во время аудиенции путешественника Тонстона у китайского императора, сей последний, между прочим, спросил его, чем в Англии награждают врачей за труды их?

Тонстон отвечал, что врач, за каждое посещение и каждый рецепт получает плату, по определенной таксе.

«Не удивляюсь», — возразил император, — «что в Англии такое множество больных. Я иначе поступаю: у меня четверо врачей, которые получают жалованье еженедельно, но когда я захвораю, то до выздоровления моего им оно не производится».

41

Капитан корабля претерпел кораблекрушение в океан на неизвестной банке; но на счастье весь экипаж был спасен. По прибытии в порт, был он призван к военному морскому суду. Один из первых членов суда, не из моряков, стал ему выговаривать: «Как тебе не стыдно, что посадил корабль на мель, знаешь ли, что за это страдаешь?»

«Знаю», — отвечал капитан хладнокровно. И, объяснив все обстоятельства, сказал: «Это общая несчастная участь моряков».

«Да зачем вы ходите по ночам?» — возразил сей почтенный член.

«Потому, милостивый государь», — отвечал моряк, — «что на морях нет постоянных дворов!»

42

По вскрытии реки N. толпились у пристани, желавшие скорее переправиться через оную. Какой-то чиновник, невзирая на убеждение полицейского служителя, старался ворваться в лодку, уже наполненную людьми. «Сделайте милость отступите», — сказал полицейский. — «Беда мне с вами».

«А какая беда?» — спросил чиновник.

«А вот какая — вам-то ничего не будет, вы утонете, а мне — так достанется от начальства!»

43

Путешественник, проезжая небольшой городок в Германии, вынужден был принести жалобу бургомистру, за грубость и дерзость писаря у заставы.

«Ваша жалоба справедлива», — сказал

бургомистр, — «у нас в городе много ослов; но успокойтесь, милостивый государь: я, как глава оных, знаю средство обуздывать их дерзость».

44

Откупщик решил отправить сыновей своих в путешествие. Младший сын, не имея охоты странствовать, и притворяясь больным, упрашивал мать, чтобы она постаралась оставить его дома. Мать, тронутая просьбами любимца своего, но опасаясь гнева отцовского, советовала ему согласиться на предположенное путешествие; но недалеко отъехав, опять воротиться, и спрятавшись на сеннике, скрываться там несколько месяцев, обещая доставлять ему туда пищу, что и было исполнено.

По прошествии некоторого времени, увидел он, что мальчишки забрались в сад и воруют яблоки. В досаде высунулся он, сколько ему возможно было, из слухового окна сенника, и, грозя рукою, кричал: «Ах вы, проклятые воришки! Счастье ваше, что я теперь путешествую, а то бы научил вас, как воровать яблоки!»

45

В цирке давали представления и на лошадях.

Некоторые актеры драматической труппы, пришедшие на пробу, стояли у дверей, где прибита была афиша.

Какой-то просто одетый близорукий человек подошел к афише, и, не имея возможности оную прочитав, обратился к актерам и весьма вежливо спросил их: «Не лошадиная ли комедия будет сегодня здесь представлена?»

«Нет, ослиная», — отвечал актер с грубостью, — «советую вам оную посмотреть».

«С величайшею охотою», — отвечал незнакомец, — «если б я только знал, что вы будете участвовать в оной».

46

«Барин мой приказал у вас взять книгу: «О мире, или Ад», — сказал слуга книгопродавцу.

«У меня нет такой книги», — отвечал книгопродавец. И он сказал правду: на поверку вышло, что речь шла об Омировой Илиаде.

47

Учитель географии, желая затвердить названия городов, писал на ногтях имена оных, твердил целый день, а на другой день писал новые.

Однажды заспорили о каком-то городе: одни

утверждали, что он в той, другие, что в иной губернии.

«Нет! Ни в той, и не в другой», — говорил с досадою учитель.

«Да посмотрите на ногтях!» — сказали ему.

«Этот город в Саратовской, а у меня сегодня Пензенская!» — отвечал он.

48

Француз спрашивал англичанина, почему у них вешают некоторых на веревке, других же на цепи?

«А вот почему» — отвечал англичанин, — «повешенных на веревке, тотчас снимают с виселицы и погребают; напротив того, повешенных на цепи не снимают с оной, и они остаются висеть в продолжение всей своей жизни».

49

Школьный учитель спросил ученика своего: должны ли мы любить врагов своих?

Мальчик не мог на это отвечать.

Тут начался между ними следующий разговор:

Учитель. Вероятно ты понимаешь, что значит друг, и что значит враг?

Мальчик. (Молчит.)

Учитель. Я тебе это поясню: когда тебе, например, случится играть на берегу реки или канавы, и кто-нибудь подкрадется к тебе сзади и толкнет тебя в воду, как ты назовешь этого человека?

Мальчик. Врагом моим.

Учитель. Точно так, сын мой! Кого же назовешь ты своим другом?

Мальчик. Того, который меня толкнет в воду спереди.

50

При въезде невесты принца В. в город Б., молодой солдат, стоявший на карауле для наблюдения за порядком, беспрестанно упрашивал некоторых дам, чтобы они не выходили за означенную черту; но дамы не обращали внимания на его слова и все подавались вперед. Наконец солдату наскучило упрашивать неумолимых, он обнял одну из прелестниц и начал ее целовать.

На крик ее и громкий смех окружающих, прибежал офицер и закричал на солдата: «Что ты делаешь? Ты с ума сошел!»

«Никак нет, ваше благородие», — отвечал караульный, — «это небольшое наказание: кто не хочет слушать, тот должен почувствовать».

51

«Позвольте спросить, что изображает сия картина», — спросил военный комиссар в картинной галерее у генерала своего.

«Ужель вы не знаете? Она изображает, как израильтяне питаются манною в пустыне. Вы сами часто таким образом потчевали армию», — присовокупил с улыбкой генерал.

«Зачем же ваше превосходительство изволили водить нас по пустыням?» — отвечал комиссар.

52

Заимодавец, встретившись с должником своим на улице, убедительно просил его об уплате. Должник бранил его, и, наконец, сказал: «Оставь меня в покое, ты несносный человек, или ты думаешь, что я только тебе одному должен?»

Изумленный сим приветствием, заимодавец смиренно удалился.

53

Когда известный храбрый мореходец Гевке в юных летах, отправился с отцом своим в первый раз в море, то отец ему сказал: «Сын мой,

приучайся к службе, веди себя хорошо; я надеюсь, что ты со временем будешь капитаном корабля».

«Капитаном корабля?» — возразил мальчик, — «Нет, батюшка! Если б я не надеялся быть адмиралом, то никогда не пустился бы в море!»

54

В В. приказано было объявлять об умерших в публичных ведомостях, с изъяснением, какую болезнью страдал умерший, и получал ли от врача помощь. Вследствие сего было напечатано следующее извещение:

«3-го числа сего месяца деревенский учитель Мартин Генгер умер от воспаления в желудке, с помощью уездного лекаря К.»

55

Славный оратор Ерскине посетил однажды адвоката Бельфура, который между юристами был известен высоким стилем и кудрявыми выражениями речей своих. Бельфур лежал на диване с обвязанной ногой.

«Что с вами случилось?» — спросил Ерскине.

«Увы!» — отвечал со вздохом Бельфур. — «Прогуливаясь в романтическом саду моего брата,

любовался я красотами природы соседственного поля, где золотые класы наклоняли выи под тяжким бременем изобилия глав своих. Желая насладиться чистейшим ароматом, вздумал я перелезть через забор; достигая вершины оного, и будучи близок к цели желаний своих, я нечаянно упал — и вот следствие сей вольтижировки».

«Благодарите Бога», — сказал Ерскине, — «что забор не был так высок, как ваш стиль: тогда бы верно сломили вы себе шею».

56

Богатый лорд Б. прибыл в Лондон. При огромном имении, был он весьма ограниченного ума. Скудоумием и неловкостью в обращении, сопряженными при этом с надменностью, служил он посмешищем другим, так, что не только за глаза, но и в глаза издевались над ним.

Выйдя однажды из терпения, жаловался он на сие герцогу Йоркскому следующим образом: «Ваше Высочество! Здесь забавляются на мой счет! Положим, что я, как уверяют, не умнее других; но все стараются доказывать, что я ничему не учился; вот это вздор! Я совершенно знаю правила травли оленей и кабанов; берусь управлять быстрейшим конем; знаю все таинства псовой охоты; — не довольно ли этого? Укоряют меня, что я не

понимаю латинского языка! Как можно требовать, чтобы люди с моим состоянием знали латинский язык как Гомер!»

57

Вестрис, славный парижский танцор, величал себя *dieu de la dance* (богом танцев). Лучшая из его позиций на сцене была та, когда он стоял несколько минут на одной ноге, с распростертыми руками. В Лондоне появилась карикатура на Вестриса, которая изображала его в упомянутом положении, и подле него гуся, стоящего также на одной ноге, с распростертыми крыльями, с надписью: «гусь перещеголял!»

58

Во время пребывания императора Иосифа II в Нейштадте, Фридрих Великий просил принца де Линя, представить ему некоторых офицеров из императорской свиты. Принц представил генерал-адъютанта графа д'Альтона и графа Пелегрини. Король просил их подойти поближе, извиняясь близорукостью.

«Ваше Величество на войне имели быстрые глаза и дальновидный взор!» — возразил принц.

«С помощью зрительной трубы», — отвечал

король.

«Поистине», — воскликнул принц, — «я почел бы себя счастливым, если бы нашел сию трубу; но впрочем, она была бы для моих глаз столь же бесполезна, как Скандербергов меч Амурату».

59

«Боже мой, как несчастлив этот человек!» — сказала сострадательная женщина, увидев слепого, который ощупывал палкой дорогу, — «Он даже днем ничего не видит, что же будет с ним ночью? Тогда он, верно, расшибет себе голову».

60

Прогуливаясь в прекрасном саду на Аптекарском острове, любовался много различными произведениями природы. Я не мог удержаться от восторга, видя собрание столь редких растений. Сопровождавший меня, хотел показать знание свое и разделить со мною восторг мой, сказал: «Какое богатство! Здесь можно найти растения всех наций!»

61

Бедный изнуренный человек, питавшийся

милостынею, и со всею бережливостью откладываявший по несколько копеек, чтобы иногда купить для подкрепления здоровья бутылку вина, увидел пьяного, лежащего во рву. Он подошел к нему и пособил вылезти изо рва.

«Что с вами случилось?» — спросил нищий.

«Ах, друг мой, я очень болен», — отвечал пьяный.

«Увы!» — возразил нищий, — «если б вы мне уделили половину вашей болезни, то мы оба были бы здоровы».

62

Молодого вертопраха, который, хотя весьма плохо говорил по-французски, но всегда старался показать знание свое в сем языке, однажды спросили где он обучался?

«J'ai été un âne à Gottingen et encore un âne à Leipzig», — отвечал он.

63

Некоторый хозяин выхвалял прекрасное расположение маленького сада своего.

«Однако вы должны принять меры, чтобы лягушки не померли от жажды в бассейне вашем», — сказал один проказник.

«Весьма не острая шутка», — возразил хозяин, — «вам известно, что в прошедшем году утонула в нем женщина».

«Помню, помню!» — отвечал остряк, — «но мне кажется, что она хотела вам только польстить!»

64

В трактире большого города, сделался шум. Явился частный пристав, и, рассмотрев дело, велел взять буянов. Сойдя с крыльца, увидел он студента, порядочной фамилии, который в пьяном онемении стоял у стены, и рассуждал сам с собою руками. Узнав его, хотя было уже темно, частный пристав с досадой сказал ему: «Не стыдно ли, сударь, вам, человеку хорошей фамилии, буянить тут же с негодяями!»

«Извините, государь мой», — отвечал студент, — «я не в этом трактире пил, а вот в том, напротив».

65

Генерал Л. велел офицеру генерального Штаба увеличить карту того местоположения, где ему надлежало стоять со своей дивизией. Когда офицер, окончив свою работу, принес ему карту, то генерал, взглянув на нее, вскричал: «Э, братец! Да

ты бы ее прибавил только в ширину, а в длину-то она и так была слишком велика!»

66

Тот же генерал, не умея различать означения местоположений на карте, спросил, указывая на горы: «Это что за витушки?» Ему сказали, что это горы.

«Ну, а это?» — спросил он еще, указывая на такое место карты, где было гладко. «Это означает поле, где должна быть расположена дивизия вашего превосходительства», — отвечали ему.

Генерал отправляется к своему корпусному командиру с картою, и говорит: «В. В. П! Выбрали мне местоположение, но до него далеко идти, вот не лучше ли нам поместиться здесь, где гладко», — примолвил он, указывая на море, близ которого находились войска.

67

Во время приятных свиданий императора Александра с Наполеоном в Тильзите, генерал Платов, на одном смотре, пристально глядел на императора французского, так, что один из свиты сего последнего сказал ему с удовольствием: «Верно император наш изумляет вас?»

«Нет, батюшка, не император», — отвечал Платов, — «а конь, на котором он сидит: больно хорош разбойник!»

68

По низвержении Наполеона, все придворные его явились с поздравлением к королю.

Один из знатнейших сановников бывшего Императора, когда дошла очередь ему обратиться с речью к Людовику XVIII-му, с восторгом сказал: «Ваше Величество! Ваши победы! Гром вашего оружия! Маренго!»

По старой привычке, он все думал, что говорит Наполеону.

69

Почтамтский служитель, провозя от одного журналиста в газетную экспедицию несколько десятков экземпляров вновь вышедшего номера его журнала, потерял одну книжку; спохватившись на месте уже об этой потере, он возвратился к журналисту и, объявив свою беду, просил заменить потерянную им книжку новой.

Журналист, желая придать важности своему журналу хоть в глазах старого драбанта, может быть потому, что публика не оказывала ему этого

уважения, начал его бранить, ругать. Старик упрашивал, напоминал ему о своей бедности, о своей подчиненности, но журналист был неумолим. «Пусть тебя мошенника накажут, поколотят, ты этого стоишь, а книжки я тебе не дам».

«Ну, коли так, ваше благородие», — отвечал старый солдат, — «так и Бог с вами! А до палок дело не дойдет: ведь я за гривенник найду любую книжку вашего журнала — только и убытку-то».

Журналист затопал ногами, а почтамтский служитель поклонился ему и ушел.

70

Забывчивость часто бывает свойством, не зависящим от ума. Один французский профессор, взяв перо, когда ему надобно было подписывать свадебный контракт свой, думал, думал, и наконец спросил у своего знакомого: «Как бишь меня зовут, братец? Право, никак не могу вспомнить».

71

Другой ученый, в день своей свадьбы, покуда молодая жена его раздевалась, занялся чтением какой-то важной для него книги. Наконец ему доложили, что пора идти в спальню. Пришедши туда, он удивился, увидев молодую женщину, и

вскричал: «Да, да, да! Ведь я сегодня женился!»

72

Врач лечил больного от воспаления легких. Больной умер. При вскрытии тела умершего, находился молодой врач, который, рассматривая легкие, сказал с усмешкою ординатору: «Посмотрите, господин доктор, легкие совершенно в здоровом состоянии, а вы пользовали усопшего от воспаления оных».

«Это служит к моей чести», — возразил врач, — «Теперь ясно видно, что я вылечил воспаление легких: а что он умер от другой болезни, в том я не виноват».

73

Молодой литератор почитал себя великим красавцем и знаменитым поэтом. Он был уверен, что все в него влюбляются, а когда шел по улице, то с гордостью смотрел в окна домов.

Однажды идет он; девушка подбежала к окну и пристально на него смотрит. Поэт прошел горделиво. «Иван!» — говорит он слуге, за ним идущему, — «Что? Смотрит?»

«Смотрит, сударь», — отвечал слуга.

«Ну! Пускай страдает!»

74

Кадет, выпущенный недавно из корпуса, стоял у камина и грелся. «Вы верно озябли?» — спросила его одна дама.

«Нет», — отвечала приятельница ее, — «он желает привыкнуть к огню».

75

Весьма посредственный живописец, написал две картины: Девкалиона и Фаэтона. «Нравятся ли вам эти картины?» — спросил он знатока.

«Они довольно хороши», — отвечал знаток, но только не на своих местах висят: Фаэтона надлежит поместит в огонь, а Девкалиона в воду».

76

В некотором обществе был за столом разговор о экономии. Представляли примеры, что бережливостью много можно выиграть. «Посмотрите, господа», — сказал хозяин, показывая гостям своим ножик, — «к этому ножу были уже приделаны три черенка и два лезвия, а он все еще кажется новым».